
КУЛЬТУРА И ИМПЛИКАТНЫЙ ПОРЯДОК

Р. И. Зекрист

Ни одна часть Вселенной не является более фундаментальной, чем другая. Свойства одной из частей определяются не неким фундаментальным законом, а свойствами всех остальных частей.
Фритьоф Капра

Для большинства мировых философских систем, как западных, так и восточных, характерен именно такой взгляд на мироустройство и мировосприятие, который выражен в эпитафии. И в казахской философии существует понятие «Мир – центр» и «круг в 700 км», заключающий все точки окружности, равнозначные, равноценные между собой. Это понятие выражает идею равноценности всех «точек» бытия.

Однако, из теории познания (и, вообще, – отражения) известно, что всякое познание есть системный феномен различения. Как сказал Никлас Луман, теория, если она хочет быть системной теорией, начинается с различия, различения /1, с. 69/. По его мнению, «мир оказывается в центре внимания». Но это касается не только знания о том, что система существует, но и понимания того, что сама открытая система основывается на отношениях между ней и средой, и что эти отношения не статичны, а динамичны. И ни одна система не может существовать без окружающей ее среды.

Еще Парсонс писал о том, каким образом различие между системой и окружающим миром может сохраняться в условиях одновременной смены структур. Система «есть» различие между ней и окружающим миром /1, с. 68/.

То же можно сказать и о культуре как системе. По мнению В. С. Библера, «в диалоге культур действующими лицами оказываются отдельные культуры, актуализированные в ответ на вопрос другой культуры, живущие только в вопрошаниях этой иной культуры. Каждая культура есть некий двуликий Янус: ее лицо столь же напряженно обращено к другой культуре, к своему бытию в иных мирах, сколь и внутрь, вглубь себя в стремлении измениться и дополнить свое бытие» /2, с. 30/.

Таким образом, взаимопознание неизбежно различающихся культур является одним из фундаментальных источников их индивидуального, взаимного и глобального (всеобщего) развития, если вообще – не единственным «источником и движущей силой» развития... Еще Гераклит заметил, что с философской точки зрения причиной эволюции материи является нарушение симметрии. А Аристотель представлял жизнь как способность к самоорганизации (энтелехия), стимулирующую рост растений и животных до их окончательного вида. Живая система способна двигаться сама, в то время как неживую систему можно привести в движение только извне /3, с. 31/. «На математическом языке микроскопический вид сложной системы описывается уравнениями эволюции... Принцип

подчинения в синергетике позволяет исключить степени свободы, относящиеся к устойчивым модам /Там же/. По мнению Клауса Майнцера, в упомянутых здесь формах эволюции неизбежно возникает конкуренция между структурами систем. Таким образом, современное научное мировосприятие несовместимо с нынешним устройством нашего общества, лишенного той гармоничной взаимосвязанности, которая так характерна для природы /4, с. 362/. Созвучна этой мысли позиция многих исследователей. Как мнению А. Бадью, «политика ни в коем случае не есть власть или вопрос власти. Сущность политики есть коллективная эмансипация, или же проблема свободы в бесконечных, или заранее не определенных, ситуациях. Бесконечность ситуаций политической игры коллективной мысли, в которых на кону стоит судьба социума, не соизмерима ни с авторитетом правил, ни какой-либо отдельной части общества (класса, социальной группы, элита, партии, государства и т.д.). Ключевое значение приобретает задача гармонизации связей между различными структурами и уровнями социума» /8, с. 28/.

Взгляды на природу, как основу бытия, в том числе и социального, в разных культурах имеют различия. Буддисты, к примеру, воспринимают мир динамически и видят в каждой вещи единичное проявление вечного процесса становления. «Буддисты воспринимают объект как событие, а не как вещь или материальную субстанцию» /4, с. 235/. Они воспринимают все объекты материального мира, как переходные состояния бесконечно текущего. Их гораздо больше интересуют взаимоотношения отдельных объектов, чем поиск мельчайших составляющих вещества.

На наш взгляд, одним из проявлений такой изначальной неделимости, в отличие от западной научной мысли, является триадичность, тринитарность мировоззрения древних. В нем наряду с образами Порядка и Хаоса сформировался третий фундаментальный образ мироустройства – Созидание. Так в индуизме сосуществуют три начала — божества: Вишну (хранитель мира), Шива (разрушитель) и Брахма (творец). При этом созидании, хранении и разрушении мира – это и три функции Бога-Отца, и неслиянность и нераздельность двух начал, ведущих к третьему.

Такое мышление называют также тринитарным. При этом выделяются три особые, но нераздельные сущности (ипостаси), обозначающие: 1) крупномасштабное равновесие и единство, охватывающее все составляющие процессы и структуры, глубинную укорененность и устойчивость порядка; 2) разнообразие, неравновесные сдвиги и неустойчивость; 3) связь и координацию элементов, самосозидание и самообновление.

В различных религиях образы творческой сердцевины мира представлены тринитарно (иначе, ипостасно или иконологически), то есть как Троица, но не троебожие /5, с. 109, 110/. (Как известно, этот образ триединого, неделимого Бога возник не в европейской (католической), византийской (православной), а в буддийской культуре, откуда последними и был в дальнейшем заимствован). Таким образом восточная мысль выражает идею вложенности части в целое и целого в часть.

Аналогичные образы, отражающие сущность явлений и событий в окружающем физическом мире, должны существовать и, действительно, имеются во многих культурах и философских системах народов мира. В казахской культуре и философии они отражены также триадично: «Триада верхнего мира повторяет триаду всего

космического начала. Каждая часть триады – высший, низший и срединный – делится, в свою очередь, на следующие три части, по закону голограммы, сохраняя свойства и качества общего: высший, низший и срединный миры есть в каждом из более общих высших, низших и средних миров. Таково строение Космоса по представлениям казахов, потому создается Космос девятислойный /6, с. 93, 94/.

«Юрта была символом Космоса и триединства Вселенной..., символом Мирового Древа, его копией. Трансформированный образ Мирового Древа в античной мировой культуре являет, как известно, строение из фигур /6, с. 101/ (например, платоновских тел). Геометризация не только пространства и времени, но и вообще - бытия, вообще говоря, не характерна для восточного мировоззрения, однако, представлена в мировосприятии казахов достаточно широко. Кажущееся противоречие легко разрешить, если обратить внимание на упомянутый выше процесс взаимодействия и взаимообогащения культур. «Перефразируя древнее китайское изречение, можно сказать, что мистики понимают корни Дао, но не его ветви, а ученые понимают ветви Дао, но не его корни. Наука не нужна мистицизму, мистицизм не нужен науке, но людям необходимо и то, и другое /4, с. 361, 362/.

То есть, для западной традиции характерен поиск первооснов, первочастиц мира, причем заранее предполагается, что такие частицы непременно существуют. Тезис о бесконечной или конечной делимости никогда и никем не был доказан, на него лишь указывали феноменологически (Кант и другие). По мнению Фриггофа Капры, хотя научное знание зачастую может быть абстрактным и теоретическим, многие современные физики не делают очевидных выводов, которые вытекают из их же теорий, затрагивая философию, культуру и духовную жизнь человечества. Многие ученые активно поддерживают общественное устройство, основанное на механистическом, фрагментарном мировоззрении, не замечая, что наука указывает на необходимость нового подхода к действительности, в основу которого будет положено всеобъемлющее единство Вселенной, включая явления природы и человеческие взаимоотношения и чувства /4, с. 362/.

Наиболее радикальным взглядом подобного, «западного», типа можно считать, например, следующее: «если в микромире реально определено какое-либо свойство как всеобщее, то в макромире не может быть такого макроскопического свойства, которое бы не отражало и не несло в себе это всеобщее свойство микромира» /7, с. 31/. Таким образом, по мнению теоретика в области эволюционной биологии и генетики, автора концепции стволовых клеток Е.А. Карлика, носителями материальной природы памяти и управления являются электроны.

Но, тем не менее, «в связи с отсутствием изолированных свойств (читай элементарных кирпичиков материи) ошибочны представления о свойствах атомов и все те представления о микрочастицах, в которых свойства изолированно заданы лишь внутренним строением» /7, с. 42/. То есть, вновь приходим к неизбежному единству «западных» и «восточных» подходов даже в этом крайне ортодоксальном случае. Причина этого проста - единство природы, являющейся в конечном счете источником и основанием всех наших рассуждений о ней.

По некоторым данным, в том числе и приведенного выше автора, а также Ф. Капра и других, имеется автомодельное подобие системного поведения на

микро-, макро- и даже социальном уровнях: «Если в кварковой модели частицы выглядят подобно бильярдным шарам, которые содержат внутри себя бильярдные шары меньшего размера, то теория S-матрицы, отличаясь холистическим и полностью динамическим подходом, рассматривает частицы как взаимосвязанные энергетические паттерны, пребывающие в бесконечном вселенском процессе – как корреляции и интеркорреляции между различными участками неразрывной космической паутины... Ключевой момент новой теории – понятие порядка, как нового и важного аспекта физики частиц» /4, с. 376/.

Огромное количество степеней свободы поведения системы, делающее практически невозможным и какие-либо вычисления и прогнозы, может быть многократно уменьшено введением (обнаружением) так называемых параметров порядка. «Защищенность общества убывает по мере расширения спектра опасностей и их возможных масштабов. Исчисление рисков, как основа, связывающая интересы общества, технологическую политику и политику в области безопасности, в таких ситуациях перестает работать» /8, с. 10/. Использование параметров порядка во многих случаях делает уже возможным проведение вычислений и прогнозов.

Одним из ведущих социальных параметров порядка является культура. Параметры порядка выступают своеобразными механизмами сдерживания нежелательных трендов социокультурных процессов, снижения негативных проявлений в культуре в условиях нестабильности и кризиса..., снижения риска и возможности закрепления желательных для общества паттернов.... Если в физических и химических системах к управляющим параметрам порядка могут быть отнесены изменения температуры, концентрация жидкостей и т.д.; в биологических системах – переменные состояния, изменение условий эксперимента; в социальных системах – динамика культуры, трансформация экономических, политических и т.д. условий, то применительно к антропо-социо-культурным системам анализ параметров порядка дает возможность составить целостное представление о «качественности» среды и эффективности разного рода изменений: проследить эволюцию их возникновения, становления и трансформации /9/.

В новой (синергетической) парадигме соотношение между целостным (целое) и частным (часть) выглядит более симметрично, чем в прежней, линейной. Свойства частей могут быть поняты через динамику целого. «Если вы понимаете динамику целого, то можете – по крайней мере, в принципе – вывести из нее свойства и паттерны взаимодействия всех частей» /4, с. 388/. Таким образом, основные теоретико-методологические проблемы соотношения мировой и национальной философии должны рассматриваться через призму сложносистемных подходов и принципов.

«Надо отметить, что казахская культура постоянно требует расшифровки, а ее можно провести только через уже известное, как в алгебраических уравнениях. Потому казахскую культуру необходимо рассматривать сквозь призму мировой культуры» /6, с.103/. Согласно системной парадигме, рассматриваемой Дэвидом Бомом, система, как часть некоего целого, включает в себя все это целое, как свою часть. Каждая частица помогает порождать другие частицы, которые,

в свою очередь, порождают ее /4, с. 348/. Джеффри Чу называет такой порядок «имплицитным», или «вложенным», и утверждает, что в рамках этого порядка взаимоотношения внутри целого не имеют ничего общего с локальностью во времени и пространстве, но обнаруживают совершенно новую природу – природу вложенности /4, с. 379/.

Из всего сказанного следует очевидный вывод – мир во всех его проявлениях и свойствах един, и, желая изучать социальные феномены, следует ознакомиться с концепциями и аппаратом современного естествознания (и, наоборот, соответственно), вызванными новыми философскими гносеологическими парадигмами мышления и т.д. Но здесь возникают специфические проблемы, рассмотрением сущности которых и возможных путей их преодоления и хотелось бы закончить данное исследование. Сложность и трудности принятия нового мировоззрения, новой научной картины заключается, главным образом, в ее «молодости» – новые концепции естествознания и философии (квантовые, релятивистские, системно-синергетические) возникли в науке совсем недавно, в то время, как мировосприятие, основанное на концепциях классической физики Ньютона и связанного с ней «механистического» детерминизма «осваиваются» человечеством (как на уровне непосредственного восприятия, так и на уровне интуиции, что, пожалуй, даже более важно), вот уже более 300 лет.

Переход нашего мышления на новые концепции и принципы затруднен еще и тем, что мы лишены возможности непосредственно воспринимать, «видеть» их, в отличие от макроскопических «ньютоновских» эффектов, с которыми мы сталкиваемся постоянно и «привыкли» к ним: «Первичное дисциплинарное членение общенаучного поля натурфилософских представлений происходит по основанию комплексов человеческих ощущений (Э. Мах, Р. Авенариус, М. Планк), тех данных нам жизнью преддисциплин эмпирического опыта, что знакомы каждому с раннего детства» /10, с. 181/. Такое непосредственное «восприятие» квантовых, релятивистских объектов, «прямое» или интуитивное осмысление «системно-синергетического опыта» и эффектов, связанных с нелинейностью окружающего «мира сложных систем», в подавляющем большинстве возможно только умозрительно, после достаточно глубокого изучения соответствующих разделов знания, освоения культуры мышления (например, квантового, системного и т.п.). Справедливости ради отметим, что «внедрение» в повседневное, бытовое и даже научное массовое сознание и для ньютоновской парадигмы мышления тоже не обошлось без проблем. Например, еще до сих пор практически нет адекватного понимания на «простом» уровне такого феномена, как действие, в его лагранжево-гамильтоновском смысле. Трудно «представить» его физический смысл и то, каким образом оно «умудряется» всегда оставаться минимальным. А ведь это – основа основ классической физики, да и современной – тоже).

Из этих простых примеров видно, что именно естествознание своим развитием и освоением новых, необычных (правильнее, наверное, было бы сказать «непривычных») мировоззренческих категорий влияет на формирование (не только с «детства») способов нашего мышления. Выше был затронут прием дробления материи, казалось бы, очевидный из повседневного опыта. Адекватен ли

он изучаемому объекту – микромиру? Квантовая механика однозначно отвечает – нет. Осмысление этого факта потребует глубоких, на философском уровне, перестроек и реконструкций всего нашего мировосприятия, и в дальнейшем, по мере углубления в бесконечность окружающего мира подобные сложности неизбежно будут возрастать. Они возникают даже не столько в связи с техническими сложностями построения новых теорий (например – их концептуального или математического аппарата), сколько от того, что «старые» парадигмы (да еще и постоянно поддерживаемые повседневным опытом и наблюдениями) слишком хорошо укоренены в нашем сознании с детства, сразу стали привычными и удобными «для выживания».

Как ни уничижительно для интеллектуалов это звучит, но, все же, наш мозг действительно является органом выживания, а не познания, а наблюдение каких-то там квантовых эффектов для «реального», сиюминутного выживания не имеет никакого значения. Если бы физический носитель нашего интеллекта имел иную, чем у нас, например, квантовую природу (какие-нибудь плазменные сгустки, существующие в сложных сплетениях магнитных полей звезд или всей галактики), то, наверное, восприятие было бы иным. Прекрасный пример подобного рода (об особенностях науки и способов мышления, появившись они у дельфинов) приведен В. Будановым /10, с. 182/. Однако, как это ни странно, природа в проблемах ее познания идет нам навстречу. Например, упомянутый выше биолог Е.А. Карлик считает, что мир един во всех его проявлениях и свойствах на всех уровнях масштаба. С этим нелегко согласиться, но к такому же выводу приходят и признанные во всем мире «мэтры» современной «системной науки» (по выражению Н. Лумана). «Мир как иерархия сред с разной степенью нелинейности или структур с разным, все возрастающим уровнем сложности предстает как иерархия целостностей, которые являются в свою очередь частями более сложных эволюционных целостностей... Например, структура спиральных галактик, спиральные вихри циклонов, антициклонов и тайфунов в атмосфере Земли подобны спиралевидной форме раковин улиток и иных моллюсков, рогов некоторых животных, перьев птиц. Аналогичную общность имеет структура шестигранных ячеек типа пчелиных сот (конвективных ячеек Бенара). Это и структура перистых облаков, и крупномасштабная структура Вселенной (на уровне сверхскоплений галактик), и привычная структура в живой природе, а также, оказывается, и естественная структура урбанизации города или более масштабной урбанистической целостности, если развитие экономических и геополитических структур не нарушено административно-командными методами управления» /11, с.142-143/.

Выше было отмечено автомодельное (масштабное) самоподобие систем и подсистем, на которое тоже указывали эти авторы. По их мнению, этот «эффект» автомодельности, свойственный, по-видимому, всем системам, позволяет, кроме всего прочего, предсказывать (!) и даже анализировать, исследовать будущее...

Удивительным образом квантовая механика подтвердила взгляд древних на вещи, как события: «Частицы субатомного мира активны не только потому, что они очень быстро движутся; они являются процессами сами по себе!» /4, с. 23/. Совершенно очевидно, что автор здесь имеет в виду известный феномен

корпускулярно-волнового дуализма, свойство взаимопревращения частиц за счет внутренней или внешней энергии и другие труднопредставимые в «классическом» смысле свойства частиц ...

В. Буданов указывает на некоторые возможности наблюдения квантованности нашего мира и на макроскопическом уровне /см., например, 10, с. 188/ и др. Следовательно, не все так уж безнадежно и сложнопостижимо, как показалось нам в XX веке. И на помощь нашему сознанию, как всегда, в первую очередь должна прийти философия: «Существует расхожее мнение, что философия рефлексивирует над уже давно отшумевшими эпохами «бури и натиска» и ничего не дает сегодня работающим ученым. Однако, когда приходит момент истины, и в твоей личной эпохе «бури и натиска» паутина монотонных поисков разрывается и ты в изумлении понимаешь, что нашел!», то череда жгучих вопросов не даст тебе покоя – «как же это случилось?», «почему я?», «как это было раньше, у других?». С этого момента ученый становится философом, а любой ученый, сделавший в жизни что-нибудь действительно стоящее, становится им, а значит, и философом науки. Сегодня философия имеет шанс стать действительно необходимой...»/10, с. 192/.

1. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007. – 360 с.
2. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. - М., 1991, 413 с. Цит. по: Зекрист Р. Философия самоорганизации в эволюции культуры. - Костанай, 2009.-232 с.
3. Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.- 464 с.
4. Капра Ф. Дао физики: Общие корни современной физики и восточного мистицизма. – М.: ООО Издательство «София», 2008. – 416 с.
5. Зекрист Р. Философия самоорганизации в эволюции культуры. – Костанай, 2009, - 232 с.
6. Каракозова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры // Евразия, 2001, № 2, с. 91 – 138.
7. Карлик Е.А. Теория обменных процессов с фундаментальным характером природы управления. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – 240 с.
8. Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Оценка политических рисков: принципы и инструментарий. – Алматы: КИЦ ИФиП МОН РК, 2008. – 193 с.
9. Астафьева О.Н. Концептуальные основания культурной политики: от теории к практике. – 2004 www.artpragmatica.ru.
10. Буданов В.Г. Методология синергетики в постклассической науке и в образовании. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.
11. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.

Зекрист Р. К.

Мәдениет және имплицатты тәртіп

Ереже бойынша философия пәні болмыстың барлық салаларын – физикалық, биологиялық, әлеуметтік, рухани әлемді – зертейді. Осындай шектеусіз пән зерттеу барысында белгілі бір өзгешелік пен нақты мәселелерді тудырады. Әдеттегідей ақиқат дәл осындай шексіз емес. Ұсынылып отырған материал сыртқы шектеулер (ұлттық, діни, аймақтық, әлеуметтік және т.б.) зерттеу сипаты мен алынған нәтижелердің шынайылығына қалай әсер етеді деген сұраққа жауап беруді мақсат етеді.

Zekrist R. E.

Culture and Implicate Order

The subject of philosophy includes research of all aspects of life - the physical world, biological, social, spiritual. So boundless subject creates the certain specificity and the certain problems in research. As a rule, the reality is not so boundless. The suggested material represents the attempt to answer a question: how the external restrictions (national, religious, regional, social, etc.) influence the character of research and reliability of the received results?